

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-226-235>**Социально-экономическое самочувствие жителей Приволжья
после введения санкций**О. В. Рогач¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: OVRogach@fa.ru

Резюме

Актуальность. Социально-экономическое самочувствие населения выступает как отражением уровня и качества жизни в регионе, так и показателем эффективности политики региональных властей, мер по снижению рисков дестабилизации общественных отношений, учета интересов различных социально-демографических групп.

Цель исследования заключается в анализе социально-экономического самочувствия жителей Приволжского федерального округа.

Задачи: определение субъективных оценок респондентов, их восприятия перемен, вызванных давлением антироссийских санкций; анализ региональной дифференциации в оценках проблематизации основных сфер общественной жизни.

Методология. Метод исследования – социологический опрос населения Приволжского федерального округа, число респондентов составило 1320 человек.

Результаты исследования показали, что жители Приволжья весьма болезненно отреагировали на введение антироссийских санкций, ими были даны негативные оценки произошедшим изменениям в большинстве сфер общественной жизни. Наиболее критичные интерпретации перемен в образе жизни, занятости, потребления характерны для жителей Саратовской области. Тревожность, неуверенность в завтрашнем дне чаще других отмечали респонденты, проживающие в Республике Мордовия. Более благоприятная ситуация по данному показателю зафиксирована в ответах жителей Республики Марий Эл и Чувашия. Сельские жители Приволжья в своих ответах продемонстрировали повышенную устойчивость к кризисным явлениям в экономике; их оценки произошедших перемен более позитивны в сравнении с горожанами. Сельчане реже отмечали проблемы с занятостью, жильем, потреблением.

Выводы. Геополитические трансформации, экономические турбулентности отражаются на субъективных оценках благополучия населения, детерминируя рост тревожности, неуверенности в завтрашнем дне, ухудшение социально-экономического самочувствия. Роль региональных властей в данном контексте видится в смягчении негативных последствий экономического кризиса, оказании мер поддержки наиболее уязвимым социально-демографическим группам.

Ключевые слова: население; качество жизни; санкции; тревожность; социальное благополучие; доход.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Рогач О. В. Социально-экономическое самочувствие жителей Приволжья после введения санкций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 1. С. 226–235. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-226-235>

Поступила в редакцию 21.12.2025

Принята к публикации 20.01.2026

Опубликована 27.02.2026

© Рогач О. В., 2025

Socioeconomic well-being of residents of the Volga region after the introduction of sanctions

Olga V. Rogach¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: OVRogach@fa.ru

Abstract

Relevance. The socio-economic well-being of the population is both a reflection of the level and quality of life in the region, and an indicator of the effectiveness of regional government policies, measures to reduce the risks of destabilization of social relations, and taking into account the interests of various socio-demographic groups.

The purpose is of an analysis of the socio-economic well-being of residents of the Volga Federal District.

Objectives: determination of subjective assessments of respondents, their perception of changes caused by the pressure of anti-Russian sanctions; analysis of regional differentiation in assessments of the problematization of the main spheres of public life.

Methodology. Sociological survey of the population of the Volga Federal District, the number of respondents was 1320 people.

Results of the study showed that residents of the Volga region reacted very painfully to the introduction of anti-Russian sanctions, they gave negative assessments of the changes that occurred in most areas of public life. The most critical interpretations of changes in lifestyle, employment, and consumption are typical for residents of the Saratov region. Anxiety and uncertainty about the future were most often noted by respondents living in the Republic of Mordovia. A more favorable situation for this indicator was recorded in the responses of residents of the Republic of Mari El and Chuvashia. Rural residents of the Volga region demonstrated increased resistance to crisis phenomena in the economy in their responses, their assessments of the changes that occurred were more positive in comparison with city dwellers. Rural residents less often noted problems with employment, housing, and consumption.

Conclusions. Geopolitical transformations and economic turbulences are reflected in subjective assessments of the well-being of the population, determining the growth of anxiety, uncertainty about the future, and deterioration of socio-economic well-being. The role of regional authorities in this context is seen in mitigating the negative consequences of the economic crisis, providing support measures to the most vulnerable socio-demographic groups.

Keywords: population; quality of life; sanctions; anxiety; social well-being; income.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Rogach O.V. Socioeconomic well-being of residents of the Volga region after the introduction of sanctions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(1):226–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-1-226-235>

Received 21.12.2025

Accepted 20.01.2026

Published 27.02.2026

Введение

В современных условиях устойчивое развитие российских регионов актуализирует роль качества жизни местного населения как приоритета социально-экономического планирования. При этом, согласно исследованиям, проведенным на эмпирическом материале субъектов РФ [1], ключевым показателем качества жизни населения становится социальное са-

мочувствие [2], иллюстрирующее состояние региона, эффективность государственного управления и стабильность социальной системы в целом [3]. По мнению В. П. Шеломенцевой, С. С. Донцова и Е. В. Игнатовой, принимаемые на уровне государства решения находят практическое воплощение в трансформации социальной структуры общества, способах удовлетворения жизненных по-

требностей жителей [4]. В этом контексте социально-экономическое благополучие населения становится маркером способности государства учитывать интересы различных социально-демографических групп, нивелировать риски дестабилизации общественных отношений.

В работе А. В. Сметанина и Л. М. Сметаниной социальное самочувствие также рассматривается как индикатор качества жизни населения, однако, по мнению авторов, методологически важно рассматривать данный феномен как опосредованное отражение общественного бытия человека, мотиватор его активной деятельности [5]. Такой подход позволяет рассматривать социальное благополучие населения в инкорпорированном единстве с экономической составляющей (материальным положением, уровнем дохода, трудовыми отношениями). Схожая позиция имеет место и в зарубежных исследованиях, где социально-экономическое благополучие работников в кризисный период определяет выбор их карьерных стратегий на рынке труда [6].

Согласно сложившемуся в научном дискурсе мнению, пристальное внимание к данной проблеме определяется необходимостью выбора оптимального вектора социальной политики, который выступает элементом детерминантной цепи трансформаций в материальном положении граждан, системе трудовых отношений, в также в привычном образе жизни [7]. Возможно, поэтому сегодня разработано достаточное количество методик, позволяющих произвести оценку качественных показателей жизни человека, в числе которых принято выделять индекс счастья, индекс благополучия и прочее [8].

Для нашего исследования интерес представляет категория «социально-экономическое самочувствие», которая иллюстрирует субъективное восприятие населением чувства безопасности (защитенности от разного рода рисков), материальной стабильности (наличие/потеря

работы, ухудшение материального положения), психоэмоционального состояния (тревожность, неуверенность в завтрашнем дне) [9]. Данные показатели социально-экономического благополучия особенно актуализированы в условиях кризисных явлений, когда сужаются горизонты планирования будущего, а воспроизводство привычного образа жизни различных групп населения может быть затруднено.

В работе В. А. Сушко убедительно доказывается тезис, что условия нестабильности и, как следствие, трансформация социально-экономического благополучия населения сопровождаются изменением ценностной структуры российского общества [10]. Это связано с тем, что благополучие как системный конструкт интегрирует ценностные смыслы, продуцируемые общественным сознанием [11]. Необходимость получения обратной связи от населения (субъективной оценки социально-экономического благополучия), по мнению экспертов, детерминирована связью данной категории с доминирующими социальными настроениями, чувством удовлетворенности от своей жизни [12].

Введение санкций, возникновение новых угроз и вызовов российской экономике, несомненно, создают основу для социальных потрясений [9]. В работе ряда российских [13] и зарубежных авторов [14] также делается вывод, что дестабилизация экономики может оказать разрушительное влияние на социально-экономическое благополучие населения [15].

Материалы и методы

В данной статье приводятся материалы социологического опроса населения Приволжья (N = 1320 чел.). Выбор федерального округа детерминирован неоднородностью развития регионов в него входящих, что позволяет увидеть различия в оценках социально-экономического положения местного населения. На первой

ступени были отобраны субъекты Приволжского ФО¹; на второй – проведено районирование по типу городское и сельское поселение (68,6% vs 31,4%); на третьей – проведено квотирование респондентов с соблюдением пропорций по по-

лу (М = 43,6%, Ж = 56,4%) и возрасту (рис. 1). Организационную поддержку в проведении анкетирования жителей Приволжского федерального округа оказал Российский университет кооперации.

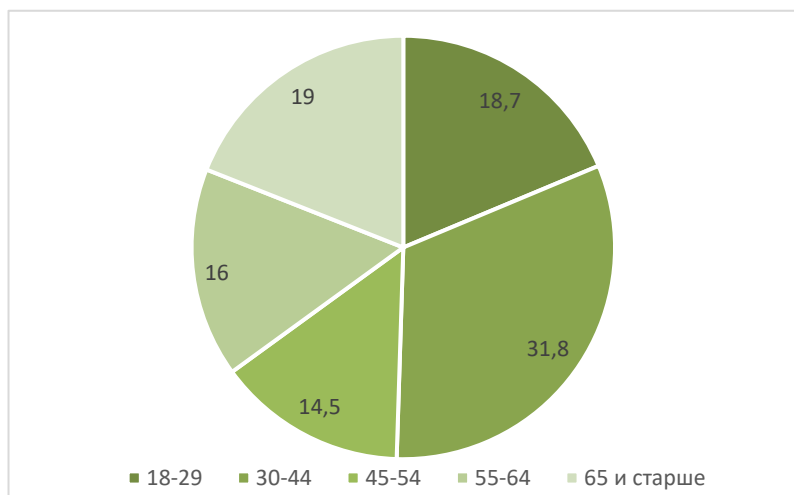

Рис. 1. Распределение респондентов по признаку возраста, %

Результаты и их обсуждение

Введение санкций оказало существенное влияние на все сферы общественной жизни жителей Приволжья (рис. 2). Оценивая произошедшие с ними изменения, респонденты отмечают: сложности с работой (ее потеря) – 59,1%, снижение доходов – 60,0%, необходимость снизить траты и изменить образ жизни – 65,4%. Наиболее чувствительны к ухудшению материального благополучия оказались женщины, как правило, состоящие в браке. Среди данной категории респондентов доля согласия с выдвинутыми утверждениями стабильно выше, чем в среднем по выборке, на 3-4 п. п.

Региональный срез ответов респондентов показал, что Саратовская область демонстрирует существенное превышение по всем показателям: на данной территории население испытывает больше сложностей с работой, снижением доходов, жилищными условиями и пр. Жители Саратовской области в большей степени, чем население Приволжья в целом, испытывают тревожность и неуверен-

ность в завтрашнем дне, ими отмечается значительный рост преступности и учащение конфликтов. Общее превышение доли респондентов, кто отмечает у себя указанные выше негативные последствия, после введения санкций выше на 29,2-40,0 п. п., чем среднее значение по выборке.

В других регионах можно заметить следующие распределения: в Республике Башкортостан и Республике Татарстан высокая доля респондентов, отметивших у себя наличия сложностей с работой после введения санкций (62,4% и 53,6%). Следствием потери работы для половины опрошенных в данных регионах стало снижение доходов (57,3% и 57,6% соответственно). Замыкает тройку лидеров по данному показателю Республика Мордовия (56,8%). В четырех регионах При-

¹ Республика Башкортостан (31,8%), Республика Татарстан (24,3%), Саратовская область (17,1%), Удмуртская Республика (9,2%), Чувашская Республика (8,2%), Республика Мордовия (5,7%) и Республика Марий Эл (3,7%).

волжья (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Удмуртия и Республика Мордовия) жителями чаще отмечался тот факт, что с введением санкций им пришлось изменить образ жизни, уменьшить траты. Данный показатель существенно ниже в Республике Чувашия (33,6%, что ниже средних значений на 31,8 п. п.). Получение кредита

как некоторого компенсатора снижения уровня дохода не рассматривается большинством опрошенных в качестве действенного механизма поддержания установленного образа жизни (46,7% в целом по регионам Приволжского ФО). Данный процент существенно ниже в таких регионах, как Республика Удмуртия (12,4%) и Республика Чувашия (23,4%).

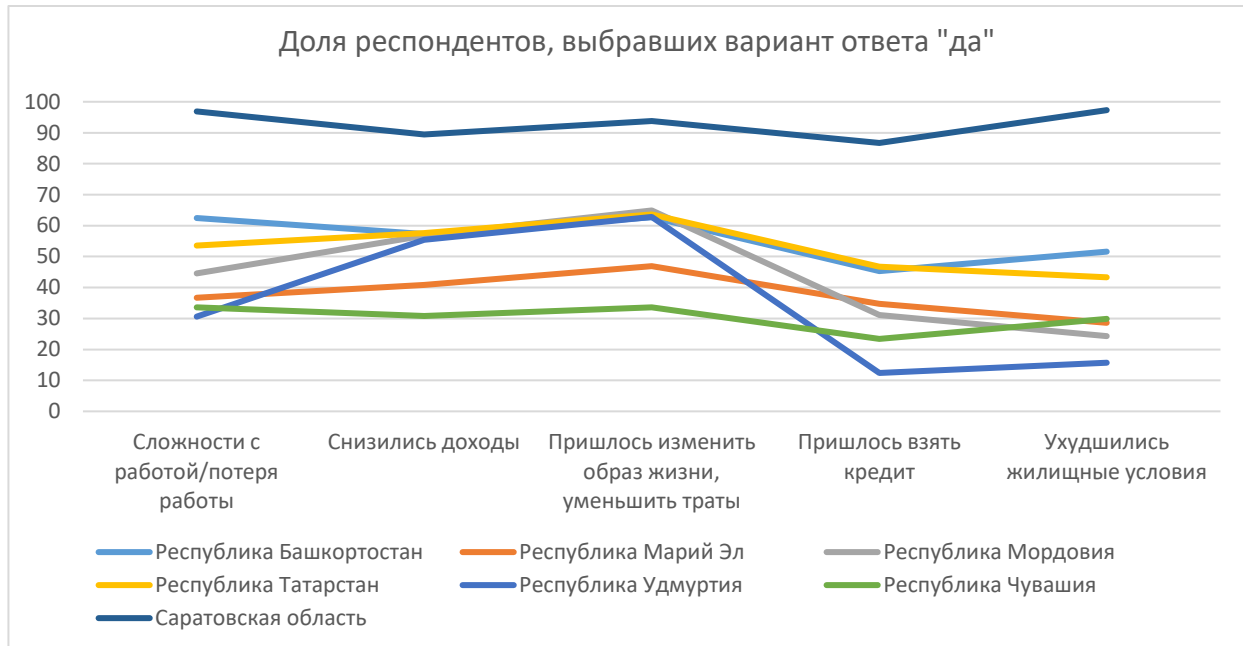

Рис. 2. Региональный срез ответов респондентов на вопрос о жизненных обстоятельствах, которые затронули их после введения санкций, %

Схожие выводы прослеживаются в работе О. Л. Лушниковой. По мнению ученого, в условиях кризиса трудовая деятельность выступает одним из ключевых детерминант, определяющих тональность оценок населения своего социального самочувствия. Наличие постоянной занятости рассматривается гражданами как синоним стабильного дохода, что выступает некой гарантией поддержания в будущем желаемого качества жизни [16].

Согласно полученным данным, не все регионы одинаково ощутили на себе последствия от введения санкций. Однако можно заметить, что в регионах, где присутствие иностранных компаний на российском рынке было более существенно, их уход также спровоцировал

большую дестабилизацию. Контуры восприятия жителями Приволжья связи таких последствий от ведения санкций, как закрытие магазинов, пропажа товаров, сложности с ремонтом иностранных товаров, практически идентичны. Проблемы в одном из секторов могут являться предикатом дисфункций в другом.

Стоит отметить, что в своей работе Л. А. Беляева и К. В. Ракова пришли к противоположным выводам. С опорой на данные эмпирического исследования ученые установили, что «благодаря высокой адаптированности населения к экономическим изменениям ... значительно укрепилась материальная составляющая качества жизни: выросли доходы, улучшились оценки качества жилья,

доступности качественных товаров и услуг» [17, с. 52]. Несмотря на эмпирические факты, достаточно сложно согласиться с высказанным заключением. В частности, социально-экономические последствия от введения санкций сказались на эмоционально-психологическом состоянии жителей Приволжья: многими респондентами отмечается появление у них чувства тревожности и неуверенность в завтрашнем дне. Данные показатели выше в Республике Мордовия (на 7,9 п. п.). Более благоприятно ситуация обстоит в Республике Марий Эл (ниже на 25,6 п. п.) и Республике Чувашия (на 22,5 п. п.). Каждым вторым респондентом в ходе опроса отмечался рост преступности и увеличение частоты краж (51,7%). Данный показатель также ниже в Республике Удмуртия (на 23,6 п. п.) и Республике Чувашия (на 23,7 п. п.). Самые высокие значения продемонстрировала Сара-

товская область (выше средних значений на 34,6 п. п.). В Республике Татарстан показатель роста преступности в оценках респондентов приближен к средним значениям по выборке (49,2%).

Анализ оценок городского и сельского населения в части жизненных обстоятельств, которые коснулись их после введения санкций, позволяет сделать следующие выводы (рис. 3). По всем указанным показателям ситуация обстоит хуже в городских поселениях. По ряду показателей расхождение в ответах наиболее существенно: «сложности с работой / потеря работы» (62,2% vs 51,9%), «ухудшились жилищные условия» (53,2% vs 43,0%), «участились конфликты» (60,0% vs 47,3%). Вместе с тем ряд показателей приближен к средним значениям, и расхождения в ответах не столь существенны: «пришлось изменить образ жизни / уменьшить траты» – 66,7 vs 62,6%.

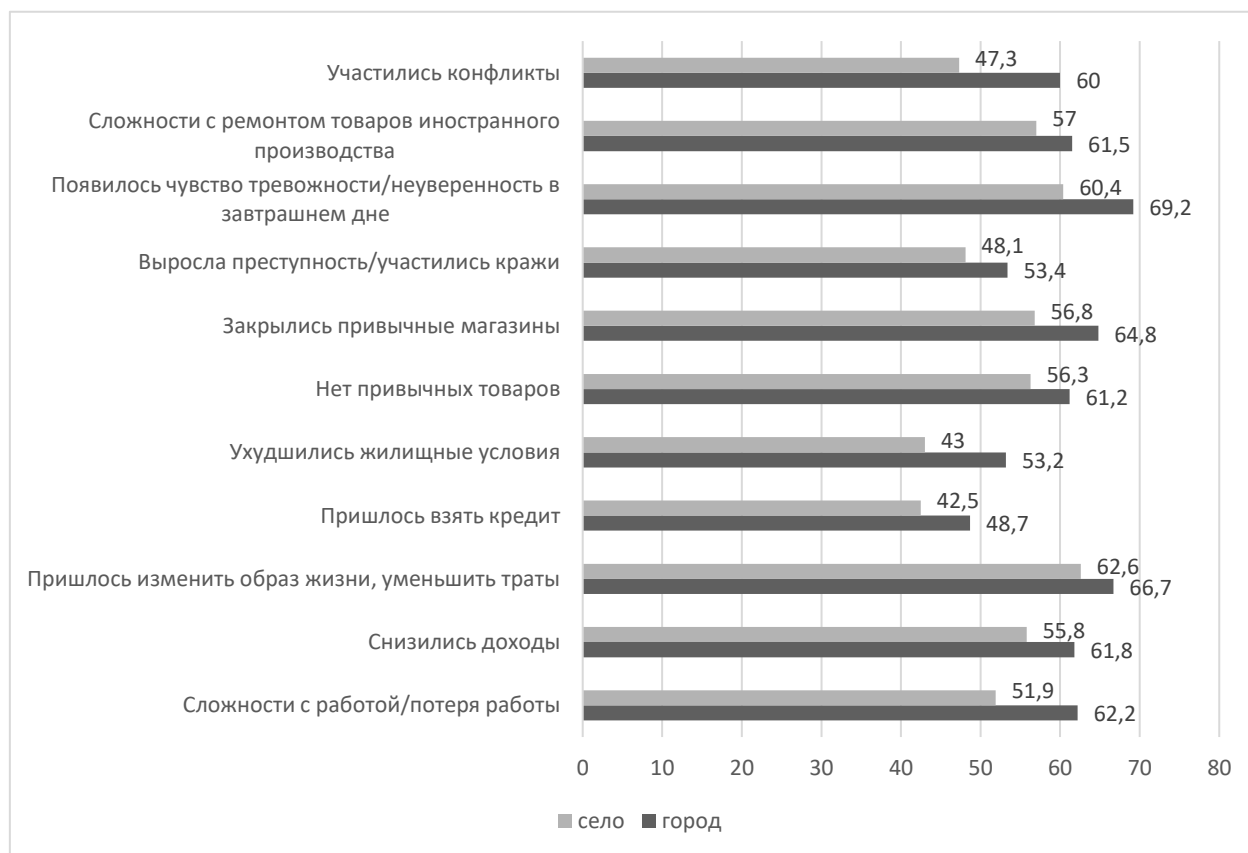

Рис. 3. Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос о жизненных обстоятельствах, которые затронули их после введения санкций, %

В открытых вариантах ответа респондентами часто высказывались следующие мнения: «проблемы с отдыхом за границей», «выросли цены на все, создается ажиотаж на товары первой необходимости, люди начали скупать товары(жилье), чтобы не потерять отложенные деньги», «многих сократили, их просто выставили за дверь и никто им не заплатил», «уровень дохода повысился, а покупательная способность упала».

В разрезе Вологодской области анализ социально-экономического благополучия населения в 2022 г. позволил И. Н. Дементьевой и Е. Э. Леонидовой прийти к схожим выводам. Согласно полученным данным, треть жителей данной

области также испытывают напряжение и страх (30,9%). Несмотря на то, что данный показатель в Вологодской области ниже, чем по субъектам Приволжского ФО, распределение оценок изменения материального благополучия в условиях кризиса имеет схожие тенденции: улучшение материального положения наблюдалось среди среднеобеспеченных жителей, тогда как наименее обеспеченные отметили его ухудшение [18].

Анализ материалов авторского исследования показал ожидаемое наличие корреляционной зависимости между оценками респондентов своего материального положения и снижением уровня доходов во время санкций (табл. 1).

Таблица 1. Зависимость оценок материального положения респондентов и изменений в уровне дохода, %

Как бы Вы оценили свое материальное положение?	Снизился ли уровень доходов за время введения санкций		
	да	нет	всего
Хорошо	58,3	41,7	100,0
Средне	59,2	40,8	100,0
Плохо	72,1	27,9	100,0
<i>Среднее значение по выборке</i>	60,0	40,0	100,0

По мнению Е. В. Фроловой, естественное стремление человека к социально-экономическому благополучию становится основой для его мотивации к активным социальным действиям [19]. В данной связи представляют интерес планы (стратегии адаптации) жители Приволжья, учитывая ситуацию кризиса и введение санкций. Рейтинг ответов респондентов возглавляют такие позиции, как: «продавать возможные продовольственные издержки» – 39,5%; «менять сферу профессиональной деятельности» – 37,6% и «получить дополнительное образование» – 36,4%. Пассивные настроения (выбор варианта «ничего») свойственны 16,8% опрошенных. Полученное распределение ответов показало, что более трети опрошенных ориентиро-

ваны на получение дополнительного образования.

Анализ схожих по дизайну исследований позволил установить наличие различий в стратегиях адаптации к кризисным явлениям в зависимости от этнического признака. В Республике Тыва коренному населению в большей степени свойственны «выжидающие» стратегии (пассивные практики или повышение квалификации), тогда как у русской части жителей Республики выражены миграционные настроения стремление сменить работу [20]. Стоит отметить, что в авторском исследовании отсутствуют возможности для установления этнических различий в адаптационных стратегиях жителей Приволжья, однако в дальнейшем данное направление может быть рас-

смотрено как перспективное для проведения более углубленных исследований.

Выводы

Социально-экономическое самочувствие населения выступает одним из ключевых показателей уровня жизни в регионе. Как показали результаты исследования, жители Приволжского ФО весьма болезненно отреагировали на негативные трансформации экономики, обусловленные введением антироссийских санкций. Субъективное восприятие социально-экономических перемен характеризуется критичной интерпретацией ситуации в различных сферах общественной жизни: труда и занятости, доходов, образа жизни, потребления. В региональном разрезе наиболее высокий уровень проблематизации в оценках жителей свойственен Саратовской области. В данном регионе респонденты чаще отмечали наличие сложностей с работой, ухудшение жилищных условий, рост конфликтов, сжатие потребительских практик, падение доходов. Ощущение тревожности, неуверенность в завтрашнем дне чаще других отмечали жители Республики Мордовия. Более благоприятная ситуация характерна для Республики Марий Эл и Чувашской Республики.

Таким образом, экономический кризис, геополитическая нестабильность оказали существенное влияние социально-экономическое самочувствие жителей Приволжья. Указанные тренды свидетельствуют о необходимости фокусировки внимания региональных властей на антикризисных мерах поддержки населения, реализации своевременных мероприятий в сфере обеспечения занятости, импортозамещения, информационной политике.

Результаты исследования показали, что сельские жители Приволжья восприняли давление антироссийских санкций и связанные с ними экономические трансформации более сдержанно. В частности, респонденты, проживающие в сельских поселениях, реже отмечали сложности с потерей работы, ухудшение жилищных условий, рост конфликтности. Формирование тревожности, неуверенности в завтрашнем дне в большей степени свойственно городским жителям. Можно предположить, что адаптационный потенциал сельского населения оказывается существенно выше в условиях кризиса. Отсутствие завышенных ожиданий и рациональное отношение к потреблению в данном контексте выступают амортизаторами негативных вызовов экономики.

Список литературы

1. Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Социальное самочувствие студенческой молодежи (региональный аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. № 20 (4). С. 905–918.
2. Петрова Е. В., Ван И. Д. Социальное самочувствие групп с разными доходами (по материалам социологического исследования в Бурятии) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 17–21.
3. Анисимова Т. Г. Структурные особенности социального самочувствия населения Тувы: гендерный аспект // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 3 (61). С. 13–21.
4. Шеломенцева В. П., Донцов С. С., Игнатова Е. В. Оценка социально-психологического самочувствия населения Восточного Казахстана // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. № 2. С. 101–114.
5. Сметанин А. В., Сметанина Л. М. К вопросу понятия «социальное самочувствие» // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 230 (4). С. 312–318.
6. COVID-19 induced redundancy and socio-psychological well-being of tourism employees: implications for organizational recovery in a resource-scarce context / A. N. Kimbu, I. Adam, F. Dayour, A. de Jong // Journal of Travel Research. 2023. N 62 (1). P. 55–74.

7. To W. M., Gao J. H., Leung E. Y. W. The effects of job insecurity on employees' financial well-being and work satisfaction among Chinese pink-collar workers // SAGE Open. 2020. N 10 (4). P. 1–11.
8. Балина Т. А., Столбов В. А. Социальное самочувствие населения в контексте поведенческой географии // Географический вестник. 2023. № 1 (64). С. 72–83.
9. Фролова Е. В., Рогач О. В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 160–166.
10. Сушко В. А. Ощущаемое качество жизни и ценностная структура российского населения // Социология. 2021. № 1. С. 61–74.
11. Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О. Социальное благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона (на материалах социологического исследования) // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 1. С. 70–83.
12. Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 1. С. 48–62.
13. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. № 21 (4). С. 805–824.
14. Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: an essay on the selection of technical and environmental dangers. Berkeley and London: University of California Press, 1982. P. 222.
15. Tiwari D. N., Misra G. Personality and Value Preference as Predictors of Social Well-being // Journal of Human Values. 2021. N 27(2). P. 161-174.
16. Лушникова О. Л. Занятость как фактор социального самочувствия сельчан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 3. С. 272–277.
17. Беляева Л. А., Ракова К. В. Российское общество в 1990–2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 29–56.
18. Дементьева И. Н., Леонидова Е. Э. Мониторинг социального самочувствия населения Вологодской области в 2022 году // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 176–185.
19. Фролова Е. В., Рогач О. В. Социальное благополучие жителей Камчатского края в условиях санкций // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 2 (110). С. 21–33.
20. Балакина Г. Ф. Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 255–273.

References

1. Kosharnaya G.B., Korzh N.V. Social well-being of student youth (regional aspect). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2020;20(4):905–918. (In Russ.)
2. Petrova E.V., Van I.D. Social well-being of income groups (based on a sociological survey in Buryatia). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2023;(3):17–21. (In Russ.)
3. Anisimova T.G. Structural features of the social well-being of the population of Tuva: gender aspect. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023;(3):13–21. (In Russ.)
4. Shelomentseva V.P., Dontsov S.S., Ignatova, E.V. An assessment of socio-psychological well-being of the population of Eastern Kazakhstan. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2022;(2):101–114. (In Russ.)

5. Smetanin A.V., Smetanina L.M. On the issue of the concept of «social well-being». *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;(230):312–318. (In Russ.)
6. Kimbu A.N., Adam I., Dayour F., de Jong, A. COVID-19 induced redundancy and socio-psychological well-being of tourism employees: implications for organizational recovery in a resource-scarce context. *Journal of Travel Research*. 2023; (62):55–74.
7. To W.M., Gao J.H., Leung E.Y.W. The effects of job insecurity on employees' financial well-being and work satisfaction among Chinese pink-collar workers. *SAGE Open*. 2020;(10):1–11.
8. Balina T.A., Stolbov V.A. Social well-being of the population in the context of behavioral geography. *Geograficheskiy vestnik = Geographical Bulletin*. 2023;(1):72–83. (In Russ.)
9. Frolova E.V., Rogach O.V. Social well-being of Russians in the spring of 2022. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(5):160–166. (In Russ.)
10. Sushko V.A. The feeling quality of life and the value structure of the Russian population. *Sotsiologiya = Sociology*. 2021;(1):61–74. (In Russ.)
11. Kostina E.Yu., Orlova N.A., Panfilova A.O. Social well-being in the assessments of residents of the Far Eastern region (based on the materials of a sociological study). *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020;11(1):70–83. (In Russ.)
12. Sushko P.E. Happiness and social well-being in the assessments of Russians: the problem of delineating concepts. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2020;8(1):48–62. (In Russ.)
13. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Assessment of social well-being of families in Russian regions: sociological analysis. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2021; (21):805–824. (In Russ.)
14. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. Berkeley and London: University of California Press; 1982. P. 222.
15. Tiwari D.N., Misra G. Personality and Value Preference as Predictors of Social Well-being. *Journal of Human Values*. 2021;(27):161–174.
16. Lushnikova O.L. Employment as a factor of social well-being of rural population. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(3):272–277. (In Russ.)
17. Belyaeva L.A., Rakova K.V. Russian Society in 1990–2023: An Empirical Assessment of Social Structure, Life Quality, and Socio-Psychological Climate. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2025;(1):29–56. (In Russ.)
18. Dement'eva I.N., Leonidova E.E. Monitoring of the Vologda Oblast population's social well-being in 2022. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2023;27(1):176–185. (In Russ.)
19. Frolova E.V., Rogach O.V. Kamchatka Krai under sanctions: social welfare of inhabitants. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravleniye = News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2024; (2):21–33. (In Russ.)
20. Balakina G. F. Specificity of adaptation practices of ethnic groups of the Republic of Tuva. *Novyye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2023;(4):255–273. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Рогач Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-3031-4575

Olga V. Rogach, Doctor of Sciences (Sociological), Associate Professor, Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3031-4575